

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 Свадьбы не будет : [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Знаменитый тандем российского детектива).

ISBN 978-5-04-100124-7

Наконец-то Надя Митрофанова дождалась — любимый Дима сделал ей предложение! И сразу же новоиспеченных жениха и невесту пригласили в реалити-шоу «Свадьба навывлет». Для съемок выбрали глухую безлюдную деревню, где участников поселили в заброшенных домах без удобств и заставили участвовать в жестоких конкурсах. Но это было еще не главным испытанием! В режиме ток-шоу ведущая вызывала на сцену одного из конкурсантов и предъявляла залу неопровержимые доказательства его неприглядных поступков в прошлом. Все с напряженным любопытством наблюдали, удастся ли паре остаться после этого женихом и невестой. Но вскоре выяснилось, что цена этих разоблачений — не только разорванная помолвка, но и жизнь всех присутствующих...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100124-7

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Урна разинула пасть и будто просила: «Выброси!»

Надя уже занесла букет над черным зевом, но в последний момент отдернула руку. Цветы — охапка астр и в середине зачем-то одинокая белая роза — благодарно прижались к ее груди.

«Подарю лучше в метро кому-нибудь», — решила Митрофанова.

Но, будто назло, за всю дорогу — ни единого располагающего лица. Пассажиры от мала до велика отгородились от мира наушниками, уткнули лица в гаджеты. Никого радовать не захотелось.

Выбралась из подземки, заглянула в любимый магазинчик у дома.

— Привет, Надюша. За пироженками? — улыбнулась знакомая продавщица. — Эклеры рекомендую. Безе исключительное.

Надя мужественно отвернулась от витрины, протянула через прилавок букет:

— Это вам.

— Ой... — смутилась женщина.

И вдруг решительно заявила:

— Не возьму.

— Почему? — опешила Митрофанова.

Продавщица лукаво улыбнулась:

— Лучше домой отнеси. Пусть твой божок позлится.

— Мой *кто*?

— Ну, ты заходишь с ним иногда. Такой пуп земли, вечно нос в небо.

Ничего себе — Димочку приложила! Хотя обычно Полуянов нравился женщинам средних лет. Надина начальница его просто боготворила. Да и эта продавщица всегда улыбалась журналисту, кокетничала. Вот двуличная!

Надя немедленно бросилась на защиту любимого:

— Глупости вы говорите!

А тетка гневно произнесла:

— Уже детишек пора в школу водить, а твой хахаль все тебя манежит!

— Слушайте, не лезьте в чужую жизнь! — разозлилась Надежда. — Мы сами разберемся.

Никаких пирожных покупать не стала, пулей вылетела из магазина. Но слова продавщицы упали на благодатную почву. Больше никуда пристроить букет она не пыталась. Принесла домой, бережно подрезала стебли, художественно расположила цветы в старомодной хрустальной вазе. Астры напоминали про школу. Одинокая белая роза — про первые влюбленности в старших классах.

Пусть собран букет неумело, мужской рукой, настроение он ей поднял.

В историко-архивной библиотеке, где работала Митрофанова, читателей сильного пола — добрая половина. Причем не полубезумные поэты, а публика весьма уважаемая. Особенно в Надином зале, куда без степени (как минимум!) кандидата наук вообще не пускали.

Митрофанову («даму приятной пухлости» — как острили более юные сотрудницы) джентльмены вниманием не обходили.

Любили с ней поболтать, с удовольствием на бюст четвертого размера пялились.

Прежде ограничивалось комплиментами, максимум — легким флиртом. В основном со стороны пожилых, если не сказать древних. Но сегодняшний букет был от молодого человека. Да какого!

В зал всемирной истории повадился ходить известный блогер Артем Кудряшов. По статусу ему, конечно, положено сидеть со студентами, но начальница иногда *неостепененных* пускала — если приносили из вуза письмо-просьбу с печатью.

Артем вместо документа принес огромную коробку конфет, сдобрил презент ослепительной улыбкой, обрушил на даму, падкую на лесть, водопад комплиментов.

А едва огляделся-обустроился — принялся осажать Надежду.

Она в буфет — парень хвостом за нею. Выходит после первой смены — караулит у двери. Искушает: «В католическом соборе — тут в двух кварталах! — потрясающий органнй концерт. Начинается через двадцать минут. Идем?»

Библиотечные черви в большинстве своем очкарики. Худощавые, спину горбят. А на Артема посмотришь — глаз отдыхает. Спортивен, белозуб. Анекдотами сыплет. Книги заказывает захватывающие — о преступности в девятнадцатом веке. На носу романтический шрам. И блог у него интересный. Митрофанова подписалась — стала двадцать тысяч какой-то.

И пусть ее сердце навсегда отдано Диме, но Артему она всегда улыбалась. Чай не фотомодель, поклонниками грех разбрасываться. К тому же Полуянов вечно занят — работой и собой. Романтические ужины у них давно только дома, без свечей, еще и готовь, а потом убирай. На ее день рождения не постеснялся уехать в командировку. Автопробег по России — уверял, что это чрезвычайно важно, отказаться никак нельзя.

Именно в день торжества заехал в такую глушь, где даже сотовой связи не имелось. Цветы с курьером, правда, прислал. И еще телеграмму: что поздравляет и в старой шкатулке на шкафу спрятан подарок. Надя почему-то решила, что найдет там кольцо. Или билеты в Париж. Когда увидела десять тысяч — сразу стало скучно.

Праздновать в дамском коллективе тоже показалось тоскливо. А вечером Митрофанова одиноко включила фильм «Красотка» и окончательно себя растравила.

Зато Артем на следующее утро явился в библиотеку с изящным букетом и мягким укором:

— Ты почему мне ничего не сказала?

— О чем?

— Что у тебя день рождения был!

— Подумаешь, событие, — поморщилась Надя.

— Лучший день в году! — авторитетно заявил молодой человек. — Ну, ничего. Второй день свадьбы иногда бывает даже ярче первого.

— Чего-чего?

— Это я к слову. Сегодня тебя похищаю. На весь вечер.

И она позволила себя украсть. Программу Артем придумал эффектную: сначала сходили на квест, а потом в ресторан, где полная темнота, и ужинать

пришлось вслепую. Митрофанова в подобных местах прежде не бывала. Ужасалась, восторгалась, иногда визжала и очень боялась, что блогер начнет к ней приставать. Однако тот лишь проводил до дому и старомодно чмокнул в щеку на пороге подъезда.

А сегодня — вообще безо всякого повода — Артем снова с цветами явился. Когда пили чай с булочками в библиотечном кафе, уверенно взял ее руку в свою.

— Ты чего? — попыталась вырваться Надя.

Но он только сильнее сжал ее ладошку — уверенно, словно хозяин. А второй рукой выложил на стол два билета в Театр Фоменко. Анонсировал:

— «Сон в летнюю ночь».

— Как ты достал?! — ахнула Митрофанова.

— Архаично. В день начала продаж в кассы поехал.

Настоящий змей-искуситель! Надя просилась у Полуянова на этот спектакль с того самого дня, как ему «Золотую маску» дали. И Дима ей обещал. Много раз. Но доехать до театра или попросить знакомых так и не удосужился. А вот Артем — сделал.

— В следующий вторник. Отговорки не принимаются.

Надя отказываться и не собиралась. Димке можно напелсти про девичник или что на работе новые книги допоздна принимали. Но к букету сожитель (что за мерзкое слово!) может придраться.

Однако Полуянов, когда пришел, лишь покосился на вазу в гостиной — и сразу двинулся в кухню:

— Слона бы съел.

Обычно она сразу и радостно бросалась кормить любимого, но сегодня вдруг шлея под хвост:

— А здороваться кто будет? Пушкин?

Дима взглянул изумленно:

— Привет. У тебя, что ли, ужина нету?

С утра Надя собиралась прибежать с работы, быстренько запечь на гарнир к вчерашним отбивным картошечку, сделать салат. Но с мечтаньями и раздумьями ничего не успела.

Сунула мясо в микроволновку, в морозилке отыскала мороженный шпинат, выложила на сковородку. С маслом, с приправами — очень даже сойдет.

Но Полюянов принял и решительно заявил:

— Траву не буду. Есть какие-нибудь грибы, огурцы соленые?

— Я тебя в субботу за грибами звала — сам не пошел, — напомнила Митрофанова.

— Что ты вредная такая сегодня? — Он попытался хлопнуть ее по попе, но она увернулась.

Надя вовсе не собиралась ссориться. Но с языка вдруг само собой сорвалось:

— Да потому, что надоело: «Дай. Поддай. Я». Король нашелся! Ты обо мне когда-нибудь заботиться пробовал?

— Конечно! — возмутился Дима. — Я тебе в воскресенье кофе в постель принес.

— А цветы ты когда мне дарил? Не на Восьмое марта, а просто так, без повода?

Ляпнула — и жутко на себя разозлилась. Черт, что ли, за язык тянет?

— Ага... — Полюянов отложил вилку. — Я, значит, как интеллигентный человек увидел, но промолчал. Однако ты хочешь сцену ревности. Ладно, давай устроим. Мне несложно. Итак, кто сей? Очередной старичок? Академик, профессор? С квартирой в Столешниковом переулке?

— Зря издеваешься, — ледяным тоном произнесла

Надя. — Я тебе сто раз говорила: старички меня не интересуют. И вообще...

— Газ выключи, — примирительно напомнил Полуянов. — Шпинат твой горит. Так и быть. Клади. Съем. Ты завтра в какую смену?

— Во вторую.

— Переносись. В «Современник» пойдем.

Вот это да! Два приглашения в театр за один день!

— Какой спектакль? — с интересом спросила.

— Не спектакль, — поморщился Дима. — Мне премию будут вручать.

— За что?

— За талант мой непреходящий. «Самый правдивый... нет — искренний журналист». Как-то так.

— Димочка! Поздравляю! — бросилась любимому на шею.

Артем — мигом из головы прочь.

Едва закончили ужин, Надя кинулась к шкафу делать ревизию. Дима встал на пороге спальни, предупредил:

— Платье в пол не надевай. Форма одежды обычная, многие с работы пойдут.

Но она все равно постаралась выглядеть максимально стильно и элегантно.

Однако едва вошла в «Современник», поняла: зря она наряжалась, словно на прием в Букингемский дворец. Ее юбка средней длины и дорогуший приталенный пиджачок абсолютно потерялись в буйстве стилей, красок и бижутерии.

Журфаковцы явились в кислотных майках и немислимых рваных джинсах, светские хроникерши — кто в мехах, кто в платье под леопарда. Девушки из «Молодежных вестей» дружно обрядились в мини,

телевизионная тусовка блистала светской небрежностью, к которой Надя стремилась, но никак не могла достичь.

Да еще Диму постоянно обнимали, целовали, поздравляли, отводили в сторонку, а Митрофановой оставалось только переминаясь в одиночестве с ноги на ногу и растерянно улыбаться.

У столов с закусками плотно сомкнулись ряды оголодавших, едва появлялись официанты с шампанским, бокалы расхватывались мгновенно, Полуянова совсем унесло водоворотом знакомых, и Надя уже всерьез подумывала забиться куда-нибудь в уголок да повисеть в социальных сетях, пока не начнется официальное действие.

Уже и одинокий стульчик себе присмотрела — у дальнего окошка, но вдруг услышала радостный возглас:

— С ума сойти! И Надюшка здесь! Ты с кем?

Митрофанова захлопала глазами: Артем! Да при параде: костюм, белая рубашка, малиновый галстук-бабочка.

— Я... я со своим знакомым пришла... — пробормотала неопределенно.

Коллектив «исторички», конечно, знал про ее знаменитого жениха, но лично Артем не спрашивал, есть ли у нее *друг*. А сама Митрофанова о своем семейном положении не докладывала. Тем более что и положения никакого нет. Полгода прошло, как Дима позвал ее замуж, но заявление в загс так и не подали. Полуянов не предлагал, гордая Надежда не напоминала.

— И где твой спутник?

— С коллегами общается. — Надя не удержалась. Поморщилась.

— Тогда я имею все права тебя похитить.

Артем властно взял ее за руку, повел за собой, толкнул неприметную дверку. За ней оказался буфет. Здесь тоже были накрыты столы — только народу почти никого, и официант с шампанским к ним сам бросился.

— Вип-зона, — прокомментировал блогер.

Быстро набрал тарталеток с красной икрой, семгой, лососем, креветками. Усадил Надю на диванчик, поднял свой бокал, взглянул в глаза:

— Ну, за тебя?

Митрофанова покраснела.

Зазвенел хрусталь. Они молча выпили. К соседнему дивану небрежной походкой продефилировала медийная персона — то ли певец, то ли шоумен, лицо определенно знакомое. По Наде мазнул равнодушным взглядом, ее спутнику кивнул:

— Привет, мистер Арт.

— Мистер кто? — удивилась Надя.

— Арт, искусство! Кто-то ляпнул, когда стрим делали, так и прицепилось, — отмахнулся Артем.

— Делали — что?!

— Не забивай себе голову, — улыбнулся он.

— Ты какой-то очень загадочный, — пробормотала Митрофанова. — С каких это пор блогеров приглашают в вип-зал?

— У премии генеральный спонсор — колбасный завод. А я их иногда хвалю. Они мне платят и вообще очень любят.

В этот момент затренькал старенький, похожий на школьный, звонок. А в Надиной сумочке в то же самое время задрожал мобильник.

— Прости. — Она нажала на «прием».

— Где ты ходишь? — заворчал в трубке Полуянов. — Я давно в зале, первый ряд, середина. Устал уже твое место отбивать.

— Сейчас приду, — вздохнула Митрофанова.

Виновато взглянула на Артема:

— Меня ждут.

И помчалась на Димочкин зов.

Но тщетно искала в первом ряду пустое кресло. Пришлось ориентироваться на Димкину встрепанную, как всегда, шевелюру. Нашла, подошла, обнаружила: с обеих сторон от Полуянова восседают наглые тонконогие девицы.

Увидели Митрофанову, дружно насупились. Та, что справа, положила руку Диме на колено. Левая умоляюще прижала тощие лапки к груди:

— Димочка! Ты ведь меня не выгонишь?

— Я могу уйти в вип-буфет, — не растерялась Митрофанова.

— Тут есть? — удивился Дима.

— Да. Но он не для всех, — улыбнулась Надежда.

— Ой, ну прямо такая звезда! — пробурчала та из девиц, что наглее.

Ее рука поплыла по Диминой ноге — от колена к бедру.

Полуянов (Наде показалось, что с сожалением) отвел вождедеющую длань. Произнес примирительно:

— Лялечка. Все наши в седьмом ряду. Иди к ним. Оттуда и видимость лучше.

Хамка Лялечка неохотно поднялась. Молвила зловеще:

— Ладно, Полуянов. Ты ко мне еще приползешь.

И очень фактурно завияляла задом — все мужчины, кто сидел поблизости, глаз не сводили с этого зрелища.

Митрофанова плюхнулась в отвоеванное кресло. Подозрительно спросила:

— И зачем ты к этой профурсетке ползаешь?!

— Бумага. Картриджи. Ручки, — закатил глаза Полуянов. — Из-за тебя теперь придется все это покупать.

Надя победно улыбнулась. После шампанского в буфете для своих и влюбленного взгляда Артема тусовка перестала казаться совсем уж омерзительной. И ведущие, которые наконец появились на сцене, тоже оказались приемлемыми. Мужчина — импозантный бородач с канала «Культура», девушка — неизвестная, но хотя бы голос невизгливый.

— Приветствуем вас на вручении «Золотых молний»! — торжественно провозгласил бородачатый.

— Самой престижной премии, которой удостоиваются только те, кто поразил нас в самое сердце! — подхватила его напарница.

— Ох, чую, умрем со скуки, — прошептал Наде на ухо Полуянов.

— Почему?

— У них номинаций — штук сто. И каждый будет волынить: «Спасибо маме, папе, бабушке, дедушке».

— И ты тоже спасибо скажи. Мне, — строго произнесла Надя.

Бородачатый ведущий посмотрел на нее укоризненно — разболталась, мол, тут! — и Митрофанова виновато умолкла.

А девушка на сцене радостно произнесла:

— Итак, наша первая молния улетает к мудрейшему, обаятельному и вечно молодому Владимиру...

Она назвала фамилию, и зал загрохотал аплодисментами.